

Глава 1. Нет любви

Мой любимый мужчина тяжело дышал, возвышаясь над другим человеком.

— Фух, ты сегодня позднее обычного.

— Ха-а... Знаю. Я собирался прийти пораньше.

Сплетённые фигуры двух людей выглядели откровенно. словно им было жаль тратить время даже на краткий разговор, они снова поцеловались, а их руки ни на миг не останавливались. Они ласкали друг друга, снимали одежду. В дверной щели виднелось лицо, что покраснело от вида этих непрекращающихся ласк.

Но Ивона не могла ничего сделать, только стоять как вкопанная и не сводить взгляда с этого зрелища. Она не могла дать ему пощёчину или вцепиться в волосы, как обычно делают люди, заставшие измену.

Быть может, она не могла ничего поделать, потому что её жених был с близким ей с самого детства родственником?

Или нет.

Потому что этот родственник не был женщиной?

Ивона Ботт — обычная дворянка. Вот только весьма красивая. Она не получала предложений о замужестве из-за производимого скромного впечатления и незнатного происхождения.

Но было кое-что выдающееся — её фигура. Очертания большой груди в модном глубоком вырезе платья привлекали к себе внимание мужчин.

— Ивона Ботт действительно... выдающаяся. Ха-ха, у неё прекрасное сердце.

— Хоть немного разбирающийся мужчина вроде меня предпочитает в прелестной леди не личико, а кое-что другое.

Приветствуя Ивону, они косились на её грудь, а некоторые и прямо пялились. Хоть они и делали ей комплименты, Ивона чувствовала лишь насмешки.

Все мужчины казались ей отвратительными, пока Ивона не встретила сына герцога Гиза, барона Гаспаля.

Он знал, что семья Ивоны знаменита способностями к призыву и сама она была призывательницей. И при этом взор его никогда не падал на её грудь.

"Его действительно интересую я, а не моё тело".

В отличие от других мужчин он не волочился за женщинами и не был похож на животное. Он рассматривал её не как кусок первосортного мяса, а как человека.

Именно благодаря Гаспалю Ивона научилась привлекать внимание отца и вновь усердно

принялась за освоение призыва, брошенного ранее. Лишь потому, что Гаспалью это было интересно.

И она поднимала свой уровень навыков призыва ради того, чтобы использовать их для него.

— Все сравнивают меня с этим Аджентайном. Мы оба из герцогских семей и нам обоим по двадцать пять, так почему между нами такая разница? Один — полный неудачник, а второй — обладатель Святого меча. Его Императорское Величество даже с улыбкой рассказал, что подумает, не стоит ли выдать за него принцессу и уступить трон. А ведь мы оба его племянники. Чёрт, это ведь даже может быть не шутка!

Поскольку в империи Парамы не было принцев, лишь единственная принцесса, её кузен Гаспаль являлся серьёзным претендентом на трон.

Но он не мог проявить никаких выдающихся способностей, тогда как его противник, один из двух могущественных герцогов, Клод Аджентайн, пользовался всенародной любовью.

— Ивона, ты не можешь посвятить мне свою жизнь?

Он так страдал, что она не сумела отказать ему. Так как Гаспаль стал для неё причиной жить, она тоже хотела помочь ему.

При активной поддержке Ивоны призванные ей звери следовали за Гаспалем, словно это он их призвал.

"Теперь люди прозвали господина барона Золотым призывателем!"

Всё, что должно было достаться ей, получил Гаспаль, но она могла смеяться каждый раз, когда смеялся он.

Он был похож на солнце, что увеличивает тень. Словно чем ярче он сиял, тем чётче она становилась.

Но её работа не знала конца. Гаспаль был ненасытным человеком.

— Проклятье, я всё ещё не могу стать сильнее этого Аджентайна!

Гаспаль чувствовал себя неполноценным по сравнению с Клодом Аджентайном, человеком, чьё рождение было предсказано несколько сотен лет назад. Ещё с детства тот прославился из-за своей выдающейся силы. Ивона, лишь недавно начавшая усердно учиться, не могла догнать его.

Но Гаспаль лишь слепо раздражался. Его добродушие времён первой встречи растаяло без следа. И закончилось это следующими словами:

— Ивона, я слышал от твоего кузена, что в семье Ботт передаётся ценная книга.

Самое необходимое для усиления Ивоны — магия. Для призыва существ достаточно могущественных, чтобы продержаться в этом мире в течение часа в сражении против дьявольских зверей, ей требовалось в несколько раз больше сил, чем она имела сейчас.

Однако все, кто проводил эксперимент из ценной книги, встречали довольно печальный конец. Если они не умирали на месте, то всю оставшуюся жизнь страдали от ужасной болезни.

Поэтому, хоть Ивона и знала, что у неё недостаточно магии, она и не вспоминала об этой книге.

— Это так. Но, господин барон, Вы, наверное, не знаете, что если использовать эту книгу, то на самом деле...

— Ивона, ничего не делая, Аджентайна не превзойти. Так почему ты ещё колеблешься?

— ...

Ивона была шокирована тем, что Гаспаль разозлился на неё.

Гаспаль был так разгневан, что вернулся к герцогу.

Оставленная, она беспокоилась, что он охладил к ней.

И пока она несколько дней не виделась с Гаспалем, в поместье пришла ужасная весть.

Армия дьявола снова пыталась воскресить своего господина на континенте. Рассказывали, что герцог Аджентайн выступил, чтобы как можно скорее остановить их.

"Если дьявола воскресят, то господин барон и брат Тристан будут в опасности..."

Гаспаль, её жених, был для неё самым любимым человеком в целом мире, а кузен Тристан был тем, с кем она прекрасно общалась и до, и после встречи с Гаспалем.

В один из дней она провела множество часов, полностью исписав и выкинув бессчётное количество листов бумаги.

Ивона самостоятельно дополнила магический круг, и её охватили раздумья.

"Если я добьюсь успеха, то, как и хочу, смогу получить огромную магическую силу. Настолько большую, что смогу призвать даже короля божественных зверей."

Но если её постигнет неудача, то она не знает, что получит взамен.

Хоть ей и было страшно, она всё же непременно сделает это. У неё были люди, которых она должна защитить.

Дрожащими руками Ивона заполнила магический круг. Испещрённый многочисленными разнообразными древними письменами он постепенно начал светиться.

Она ощутила, как её потихоньку стала наполнять магия.

Едва Ивона вздохнула от облегчения, как свет магического круга изменился. Она почувствовала, как за секунду магия хлынула на неё мощным водопадом.

— А-а-а!

Только тогда она осознала. Этот эксперимент с самого начала никак не мог закончиться успешно.

Ивона упала на колени от невообразимой боли. Из всех отверстий её тела хлынула кровь.

Она не могла стиснуть зубы, дёсны выкручивало, её ногти глубоко впились в плоть, но она не замечала всего этого, погребённая под болью от жёсткого удара магии.

— А-а. А... А...

Вместе с магией её пронизывала и боль. Ивона несколько раз теряла сознание.

Боль, длившаяся словно вечность, отхлынула после конца эксперимента, всё тело ломило.

— Нет. Это не остатки боли...

Ивона успешно убедилась, что достигла цели эксперимента. Она получила огромную силу.

Но вместе с ней пришла и расплата.

Её тело покрыли морщины и гнойники, каких не должно быть у двадцатилетней леди. Повсюду выпали волосы, возникли чёрные пятна. Во всём теле чувствовалось онемение. Появились частые приступы затруднённого дыхания.

И этим всё не закончится, Ивона интуитивно это чувствовала.

Долго она не проживёт.

После этого Ивона с Гаспалем присоединились к войскам.

Гаспаль представлял её при знакомстве не как свою невесту Ивону Ботт, а как помощницу по магической поддержке.

Обычно люди испытывали неприязнь, глядя на Ивону, замотанную в бинты так, что видны только глаза, и с низко надвинутым капюшоном.

Ивона выдерживала все эти взгляды и сражалась с армией дьявола.

Стараниями призванных божественных зверей Ивоны и острого меча герцога Аджентайна воскрешение дьявола потерпело неудачу.

— Я не ожидал чего-то подобного от барона Гиза!

— Пока он не призвал короля божественных зверей, я верил лишь в героя пророчества, герцога Аджентайна!

Всё это собравшиеся люди посвятили спасителям мира.

После того, как Гаспаль вызвал короля божественных зверей, он принимал многочисленные похвалы.

Прежде далёкий от места следующего императора Гаспаль получил титул наследного принца и в будущем должен был занять императорский трон.

Люди, что прозвали Гасपालя отважным спасителем мира, не знали кое-чего.

Та, что сделала его сияющим солнцем, была сокрыта тенями.

Но Гаспаль и Тристан знали о ней.

Это Ивона бросилась на их защиту от воскрешения дьявола.

Она защитила двоих человек, даже если никто об этом не узнает, даже если она ничего за это не получит. И они оба знали и об этом.

Да, и они считали, что всё в порядке...

"И так они мне отплатили?"

Её жених и кузен, в которых она никогда не сомневалась, состоят в отношениях.

Кузен невесты, жених кузины. Они уже были знакомы, но Ивона считала, что они просто близкие друзья, что заботятся друг о друге каждый день.

"Почему же я узнала правду именно так и под конец своей жизни?"

У Ивоны только что был приступ, и она знала, что скоро умрёт. Она не хотела видеть, как эти двое расстроятся из-за её смерти, поэтому пришла тайно навестить их. Она просто хотела посмотреть на то, как они спят, и тихо уйти.

— Я повторю это снова: я люблю только тебя, Тристан. С самого начала меня не интересовала эта... женщина.

В момент, когда Гаспаль заговорил, время словно замедлилось.

— Она скоро умрёт. Такая жалкая. Не будь тело этой бабы так повреждено, она могла бы родить ребёнка, похожего на нас с тобой.

Кузен и кузина имели много сходств, так как их отцы являлись близнецами.

Слова Гаспаля перекрывали сказанное им ранее.

В это мгновение к Ивоне пришло осознание.

Он сблизился с ней только из деловых намерений. Ивона Ботт стала его невестой и была ценна не как человек, а как призыватель и инкубатор для рождения ребёнка, похожего на них двоих.

Люди не прощают измен. Бессмысленно, что любовь меняется.

Ивона отрицала это.

"Я говорила, что, когда я встречу другого человека, моя любовь не изменится".

Но любви не существовало с самого начала.

Её тело охватил шок, словно Ивону пронзила молния. Она думала, что сможет продержаться ещё несколько дней, но от этого удара у неё снова начался приступ.

Значит, всё вот так и закончится, ей не выжить.

"Если бы не я, эти двое ничего бы не достигли..."

Даже если они полностью её использовали, Ивона думала, что они будут хотя бы чувствовать

вину.

Она посвятила свою жизнь им, как и должно быть. Они должны заботиться о ней, хотя бы из чувства вины. Так она считала.

— Прекрати говорить об Ивоне.

— Ты не должен чувствовать угрызения совести как её кузен. Самое досадное, что мы с тобой не сможем пожениться.

Она тяжело упала на колени, сломленная. Хоть её тело и свалилось на грубый пол, Ивона не могла чувствовать боль. Совсем скоро её сознание поглотила тьма.

<http://tl.rulate.ru/book/42175/952198>